

ОЛОНЕЦКІЯ Губерніи ВЪ ДОМОСТИ

Выходятъ ТРИ РАЗА въ недѣлю по вторникамъ и субботамъ обѣ части (официальная и неофициальная), а по четвергамъ одна неофициальная часть.

Подписная цѣна съ доставкой на домъ въ г. Петрозаводскъ и пересылкою по всей мѣстности Русской Имперіи на годъ **3 руб.**, на полгода **2 руб.**, на три мѣсяца **1 руб.**, на одинъ мѣсяць **75 коп.** Въ видѣ исключенія полицейскимъ урядникамъ предоставляется подписывать «Губ. Вѣд.» за плату: на годъ 3 р., на полгода 2 р. и на три мѣсяца 1 р. Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ Типографіи Губернскаго Правленія по **3 коп.** за номеръ. Подписка принимается въ Олонецкомъ Губернскомъ Правленіи, въ Уездныхъ и Городскомъ Полицейскихъ Управленіяхъ и у гг. Становыхъ Бригадировъ.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявленій: однократное—10 коп., двукратное—13 коп., и трехкратное—16 коп. и т. д., прибавляя по 3 коп. каждый разъ съ печатной строки къ одной столбцу, а на первой страницѣ—здвое дороже. Статьи и корреспонденціи адресуются на имя РЕДАКТОРА, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій. Статьи, присланныя безъ условій, Редакція, въ случаѣ надобности, подвергаетъ измѣненію и сокращенію, а признанныя негодными—уничтожаются. Авторы, желающіе получить невостановленную статью обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовую марку.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

Телефонъ Редактора неофициальной части № 121.

Въ субботу, 14 февраля, въ часъ дня, въ Святодуховскомъ кафедральномъ соборѣ будетъ отслужена Его Преосвященствомъ Никаноромъ Епископомъ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ, панихида по случаю кончины ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Форма одежды обыкновенная съ трауромъ.
И. д. Полицеймейстера *Мальцевъ.*

Къ населенію Олонецкой губерніи.

Въ губерніи появилась натуральная оспа. Заболѣваютъ ею не только дѣти, но и взрослые, и даже старики. Смертность отъ нея большая. Есть единственное вѣрное средство, которое предохраняетъ отъ заболѣванія оспой—это оспопрививаніе.

Обращаюсь къ населенію съ убѣдительною просьбой: спѣшите прививать оспу всѣмъ, безъ различія возраста.

Врачебный Инспекторъ *Вилловскій.*

Казенное объявленіе.

Кронштадтскою таможенною назначены изустные въ часъ дня 14-го Февраля 1909 года торги и 17-го того-же мѣсяца переторжка въ присутствіи таможеннаго на поставку около 13000 пуд. вьюкастельскаго каменнаго угля для таможенныхъ пароходовъ и брад-вахты, каковой уголь долженъ поставляться въ теченіе предстоящей навигаціи партиями по 1000 пудовъ по мѣрѣ требованія.

Желающіе принять участіе въ торгахъ и переторжкѣ приглашаются подать оплаченный гербовымъ сборомъ заявленія съ приложеніемъ залога наличными деньгами или % бумагами въ размѣрѣ одной тысячи рублей, а также документовъ о своей личности.

Кандидаты на поставку угля, заинтересованныя лица могутъ разсматривать въ таможнѣ во всѣ присутственныя дни съ 10-ти до 3-хъ часовъ дня.

(3—3)

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Бесѣда съ Преосвященнымъ Никаноромъ, епископомъ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ.

30-го января я былъ принятъ Преосвященнымъ Никаноромъ, съ которымъ имѣлъ бесѣду на многіе общіе и мѣстные злободневные вопросы. Владыка средняго роста и средняго лѣтъ, съ матово-блѣднымъ лицомъ, обрамленнымъ пышной темно-русой бородой съ незначительной просѣдой, съ спокойно-серьезнымъ взглядомъ въ глазахъ, отгнѣенныхъ густыми бровями. Рѣчь тихая, съ мягкимъ, убѣждающимъ тономъ, выговоръ средней части Вѣликороссіи. Бесѣду нашу, продолжавшуюся около 2-хъ часовъ, я началъ съ вопроса о взглядахъ Преосвященнаго на Государственную Думу.

— Если, первая и вторая Дума, обратилась къ Владыкѣ, вызвали въ извѣстныхъ сферахъ недовольство и возбудили противъ себя и въ низахъ враждебное настроеніе, то это можно объяснить нежелательнымъ направленіемъ тѣхъ Думъ, горячностью и увлеченіемъ неопытныхъ и пылкихъ ораторовъ, преобладаніемъ оппозиціоннаго и явно враждебно настроеннаго противъ правительства элемента и другими отрицательными качествами ихъ. Но въ 3-ей Думѣ господствуетъ умѣренный и лояльный контръ. 3-я Дума въ большинствѣ своихъ законодательныхъ постановленій ни на минуту не сворачиваетъ съ пути, намѣченнаго Правительствомъ. Пожелаю всего этого, Государственная Дума, какъ таковая, призвана къ жизни, дарована намъ Госу-

даремъ. Дарованіе намъ Думы—это великій актъ Его священной воли. Между тѣмъ для насъ, простыхъ обывателей, ясно, что и 3-ей Думой недовольны очень многіе. Раздаются все громче и громче голоса противъ Думы, пишутъ и стремятся доказать бесполезность и ненужность этого чуждаго будто бы Русскому народу учрежденія, не взирая на то, что высокое учрежденіе это призвано къ жизни согласно непреклонной воли Великаго Государя.

— Вы затрагиваете, началъ Владыка свою тихую рѣчь, весьма сложный и серьезный вопросъ, и я опасаясь, сумѣю-ли я удовлетворить васъ освѣщеніемъ его. Прежде всего этотъ вопросъ, какъ и подобныя ему, ложится за предѣлами моего скромнаго дѣла: служенія церкви. Я, прежде всего, служитель церкви. Я вспоминаю свое дѣтство. Былъ и способный, учился хорошо, былъ всегда очень религіозенъ, душой и помыслами всегда устремлялся къ Началу всего, къ Творцу. Кромѣ глубокаго убѣжденія и вѣры, въ религіозности моей всегда имѣла значеніе и силу инстинктивная сторона, и не только она одна, но и поэтическая сторона. Испытанныя такъ часто въ дѣтствѣ минуты высокаго религіознаго настроенія я и до сихъ поръ вспоминаю съ особеннымъ сладостнымъ чувствомъ. По окончаніи образованія, я предавался размышленіямъ, много читалъ, интересовался не только спеціальными церковными, но и философскими и серьезными общественными вопросами. Вотъ и въ настоящее время я, разумеется, не могу не останавливаться вниманіемъ и мыслями на тѣхъ крупныхъ событіяхъ, свидѣлемъ и современникомъ коихъ Богу было угодно сдѣлать и насъ съ вами. Вы спрашиваете моего мнѣнія о Государственной Думѣ. Можете ли быть колебаніе въ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Разъ нашъ благовѣрный и благочестивый Государь призналъ благоволеннымъ даровать Русскому народу представительство, Государственную Думу, то воля Его должна быть безусловно признана священной и отнюдь не подлежащей какому-либо сомнѣнію.

И покуда Его священная воля—самодержавно управлять Россіей, при посредствѣ народнаго представительства, до тѣхъ поръ мы обязаны относиться къ сему учрежденію съ должнымъ уваженіемъ. Конечно, голосъ народа долженъ быть слышенъ. Представительство необходимо. Намъ необходимо голосъ народа.

Но при всемъ томъ, однако, нельзя отрицать и того, что кромѣ принципиальной и, если хотите,

научно-политической стороны, вопросъ о народномъ представительствѣ, о Думѣ имѣетъ еще и чисто практическую, житейскую сторону. Однимъ признакомъ необходимости извѣстнаго учрежденія, мы не избавляемъ себя и страны отъ вопроса, какъ функционируетъ это новое государственное учрежденіе, какой оно принимаетъ характеръ, какое направленіе, какія преслѣдуетъ цѣли. И вотъ этотъ-то вопросъ оказывается очень мучительнымъ вопросомъ. Физиономія и духъ первыхъ двухъ Думъ достаточно опредѣлились. 3-я Дума также не блещетъ столпами русской мысли, не отличается особенно выдающимися людьми, хотя, конечно, и въ ней есть люди знанія и дѣла. Что касается реформъ, то онѣ разумеется намъ необходимы: какой же въ самомъ дѣлѣ возможенъ безъ разумныхъ реформъ истинный прогрессъ.

— Какого Вы мнѣнія, Ваше Преосвященство, о церковномъ Соборѣ. Мнѣ, напримѣръ, кажется самымъ назрѣвшимъ вопросомъ о современномъ церковномъ настроеніи, объ упадкѣ вѣры и отпаденіи отъ нея; мнѣ переживаемое нашей церковью время представляется даже критическимъ. Чувствуется какой-то разладъ между приходомъ и духовенствомъ, открылась и становится все шире и шире какая-то пропасть между стремящимся куда-то, чего-то ищущими людьми и остающимся въ вѣковой неподвижности церковью, неподвижности въ смыслѣ извѣстныхъ застывшихъ, формально сухихъ отношеній между церковью и міромъ. Но назрѣла пора разумнаго урчаиванія этого застарѣлаго нашего подуга, чреватаго большими неожиданностями. Разумное, любовное урчаиваніе *сверху* можетъ вылиться въ благотворную, весьма привѣтливую реформу, между тѣмъ какъ сворачиваніе съ стараго пути *снизу* можетъ вылиться въ глубокую лямку со всѣми свойственными ей уродливостями и одночлостями.

— Совершенно вѣрно, соборъ очень желателенъ, но мнѣ кажется, что прежде всего необходимо собраться однимъ высшимъ представителямъ духовенства и раньше среди нихъ достигнуть согласія, единомыслія, что тоже представитъ не легкую задачу, а затѣмъ уже перейти къ общему, всероссійскому собору. Несомнѣнно, назрѣло много, очень много вопросовъ. Многое надобно перензлѣдовать, провѣрить и подвергнуть серьезному и добросовѣстному обсужденію. Надо разобраться въ пригодности тѣхъ или иныхъ средствъ, тѣхъ или иныхъ путей, которыми мы пользуемся въ дѣлѣ распространенія и укрѣпленія православія. Возьмемъ, напримѣръ, миссіонерскую дѣятельность. Я придерживаюсь того мнѣнія, что это дѣло исключительно служителей церкви, и соучастіе въ немъ администраціи, напр. полиціи отнюдь нежелательно, какъ факторъ, могущій принести совершенно обратные результаты. И этотъ взглядъ я стараюсь проводить въ мѣстахъ прежняго моего служенія по отношенію къ инородцамъ. Мы можемъ и должны дѣйствовать только *правдой любовно и миромъ*, будить сознаніе, открывать свѣтъ, съѣять добро и укрѣплять людей въ спасительной вѣрѣ, только *правдой, миромъ и любовно*.

— Необходимо также обратить серьезное вниманіе и на внутреннюю сторону, на внутреннюю жизнь церкви, на само духовенство, и здѣсь предстоитъ очень много работы, улучшеній.

— Думаются мнѣ, Ваше Преосвященство, что послѣдній вопросъ, вопросъ о нашемъ духовенствѣ, самый существенный, потому, что какія бы реформы не послѣдовали, но разъ исполнителю ихъ пребудутъ въ прежнемъ положеніи, дѣло нисколько не улучшится. Я имѣю въ виду только сельское духовенство, такъ какъ Россія въ сущности—большое село, Россія—преимущественно царство крестьянъ. И вотъ здѣсь-то вопросъ поднимается во всю свою почти безпредѣльную вышину. Это уже избитая истина, но тѣмъ не менѣе и до сѣдъ не потерявшая своего остраго значенія и жгучести, что

до тѣхъ поръ, пока наше сельское духовенство будетъ выходить въ недостойной, обидной, почти рабской зависимости отъ каждаго кустика, особенно вліятельнаго,—я уже не говорю о необходимости угожденія такъ называемой деревенской интеллигенціи, до тѣхъ поръ, пока сельскій церковнослужитель принужденъ будетъ прескнижаться предъ прихожанами, дышать и жить въ ихъ подавляющихъ, терпѣ съ своей семьей безконечную нищенскую нужду и даже голодъ въ предвѣднѣи безотрадной, страшной, необезпеченной старости; до тѣхъ поръ, пока уровень развитія и образованія священнослужителей не будетъ поднятъ,—до тѣхъ поръ ни каноническія, ни какія другія реформы и постановленія, исходящія отъ собора, не помогутъ и не принесутъ людямъ ни свѣта, ни утѣшенія, ни успокоенія души. Удивительно-ли, что наши священники, заброшенные въ медвѣжьи углы, въ дикія дебри, терпя и тѣлесную и духовную нужду, ищутъ забвенія въ одуреніи, въ веселіемъ зеленѣ-внѣ, т. е. дѣлаютъ то, что извѣчно свойственно всѣмъ народамъ, всѣмъ людямъ на землѣ. На нашего священника не распространяется даже установленное тоже извѣчнымъ „международнымъ“ правомъ правило: „лежащаго не бьютъ“. Не взирая на его несчастное недостойное положеніе „лежащаго“, его все же безпощадно бьютъ, не бьютъ, а хуже: оскорбляютъ надвѣвательствомъ и презрѣніемъ.

— Да, все это, къ великому прискорбію, вѣрно. Первѣе всего необходимо поднять матеріальное положеніе священнослужителей; я говорю, прошу, но тамъ говорятъ одно: денегъ нѣтъ...

Вниманія, однако, требуетъ къ себѣ не только сельское духовенство, но и городское. Здѣсь открываются другія, между прочимъ, и отрицательныя стороны, вытекающія изъ сложныхъ условій городской жизни. Вообще вопросъ этотъ капитальный и требуетъ весьма заботливаго и бережнаго къ себѣ отношенія, всесторонняго изученія и осторожнаго, разумнаго упорядоченія и рѣшенія.

— Какъ Ваше Преосвященство смотрите на несомнѣнно уже извѣстную Вамъ панфинскую пропаганду.

— Необходимо быть на сторожѣ. Я на этотъ вашъ вопросъ, какъ и на вопросъ о моихъ намѣреніяхъ относительно моей новой епархіи,—могу одно лишь отвѣтить: я еще не успѣлъ такъ сказать осмотрѣться, ознакомиться. Но не скрою отъ васъ сомнѣнія, не раздулъ ли до нѣкоторой степени этотъ вопросъ.

— Я могъ бы въ двухъ словахъ передать Вашему Преосвященству, т. е. формулировать выводъ, къ которому я пришелъ на основаніи нѣкотораго изученія этого вопроса.

— Пожалуйста, меня интересуютъ ваше мнѣніе.

— Панфинизмъ имѣетъ двѣ стороны: національную и религіозную. Въ послѣднемъ отношеніи опасаться пока нечего, но только *пока*, такъ какъ финны, конечно, прежде всего, для достиженія своей главной *націоналистической* цѣли офиненія кареловъ, будутъ, какъ и другіе культурные народы по отношенію къ некультурнымъ, стремиться оторвать ихъ отъ соединяющей ихъ съ Россіей вѣры отцовъ и перевести въ свою лютеранскую вѣру. Главная—ихъ цѣль—это офиненіе кареловъ, расширеніе *племенной* грапи финскаго элемента. Мечта эта или нѣтъ, но фактъ тотъ, что панфинизмомъ заинтересованы и угры, мадьяры, состоящіе, какъ извѣстно, въ племенномъ родствѣ съ финскими группами нашихъ инородцевъ. Кто его знаетъ, не могутъ-ли и въ будущемъ повториться такіе-же народныя катаклизмы на нашей обширной равнинѣ, какъ и въ сѣверную старину. Вотъ почему, чѣмъ своевременно будутъ приняты надлежащія мѣры, тѣмъ спокойнѣе можно выждать застрашій день. Я имѣю возможность слышать за печатью финляндской и даже заграницной о Финляндіи, и могу утвердительно сказать, что финны настроены очень враждебно противъ Россіи и въ этихъ своихъ

чувствах находить поддержку за границей, то же насъ вѣнчалъ. Кроме того, для меня несомнѣнными стали факты панфиловской пропаганды, выходящей изъ желанія увеличить, какъ и уже сказалъ, свой народъ и этимъ усилить свою территорию. Вотъ почему нашъ губернаторъ съ такимъ живымъ интересомъ относится къ этому вопросу. Съ его точки зрѣнія, если предвидится возможность возникновения пожара, то сдѣлать заранѣе устранить горючій материалъ, а не бѣжать за водой тогда, когда уже пожаръ начался.

— Тамъ было надо быть на сторожѣ. Касательно нашихъ отношеній къ инородцамъ, и придерживаемъ сѣдующаго взгляда. У насъ въ Россіи есть двоякаго рода инородцы, одни, стоище выше насъ въ культурномъ отношеніи, другіе, стоище ниже. Къ первымъ относятся ивѣды, поляки и финны, ко вторымъ—инородцы нашихъ восточныхъ губерній. Въ то время, какъ по отношенію къ послѣднимъ мы являемся культурно болѣе сильными, мы напротивъ, по отношенію къ первымъ являемся болѣе слабыми. И здѣсь-то необходимо, чтобы наши отношенія, все близкое ксатолство и возможное водѣйствіе на нихъ не исключало должнаго уваженія и къ чужой народности, возможнаго только при истинно христіанскомъ мирѣ и любви. Полезно, напримеръ, богослуженіе, когда богомольцы не понимаютъ славяно-русскаго языка, совершать частями, на ихъ языкѣ, по существующимъ лучшимъ, миссіонерскимъ переводамъ. Не забудетъ, что и къ намъ, славянамъ, принесли Святое Слово наши ев. первоучители (св. Кирилль и Меодій) изъ Греціи не на греческомъ языкѣ, а на понятномъ для насъ славянскомъ. Суть въ истинѣ и ясномъ уразумѣніи ея, и я, какъ служитель церкви, долженъ придавать этой сторонѣ вопроса преимущественное значеніе.

Затѣмъ бесѣда коснулась монастырей, при чемъ я указалъ на находящіяся въ нихъ археологическія и библиографическія сокровища и выразилъ пожеланіе, чтобы всѣ эти сокровища по возможности были сосредоточены въ одномъ музѣ. Между прочимъ Преосвященный Владыка сообщилъ мнѣ о прѣздѣ новаго настоятеля Палеостровскаго монастыря, о Евтихія. Говорили о духовной семинаріи. Преосвященный сообщилъ, что онъ ходатайствуетъ предъ Святейшимъ Синодомъ о назначеніи сюда ректоромъ кого-либо изъ іеромонаховъ—академиковъ и что, вѣроятно, назначеніе послѣдуетъ отъ Святейшаго Синода. По отношенію къ печати Преосвященный Никаноръ высказался въ томъ смыслѣ, что серьезная печать призвана служить правдѣ, которая иногда бываетъ и горька.

На этомъ же бесѣда съ преосвященнымъ Никаноромъ окончилась. Я откланялся и ушелъ съ собою вдоволь впечатлѣніе. До сихъ поръ слышате мнѣ его слова: *правда, миръ и любовь*, которыя, очевидно, лягутъ въ основу просвѣтительской дѣятельности новаго архипастыря. *К. Бѣлмоускій.*

Мѣстная хроника.

22-го сего февраля въ Народномъ Домѣ состоялся любительскій спектакль съ цѣлью продолженія изысканій средствъ на стипендіи при Николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ на постоянное призрѣніе въ немъ одной дѣвочки—карелия. Поставлена будетъ пьеса «Сноухъ» въ 4-хъ дѣйствіяхъ В. А. Тихонова.

За интересъ и веселое содержаніе этой новой пьесы говорить уже одно то, что она сейчасъ не сходитъ со сцены нашихъ столичныхъ театровъ. Участвуютъ лучшія силы.

8 февраля на каткѣ въ городскомъ саду состоялось вторичное состязаніе кльбкошестъ на скорости. Дистанція 450 метровъ (4 круга). Въ состязаніяхъ участвовали дѣти. Изъ мальчиковъ первыми пробѣжалъ и вѣзалъ прѣзъ гимназистъ Аменицкій въ 1 м. 25 с., а изъ дѣвочекъ—гимназист-

Душенька.

(Съ немецкаго).

«Это не я! Правда, правда, не я! Лжешь, мальчишка!»—«Нѣтъ, господиже учитель. Я не бралъ его, я не знаю, какъ лизъ очутился подъ ногами мѣстома... Милый, г-нъ учитель...»—«Не дѣл! Ты вѣдай! Ты, ты! Ты лжешь, обманомъ хотѣлъ помочь себѣ!»—«Я не бралъ лиза. Я... милый, милый, г-нъ учитель...»—«Тихо!» Мальчикъ съелся и затихъ. Только глыбого издрагивало отъ вырвавшихся всхлипываній. Большие глаза бодливо искали лицо учителя. Сасы капали на сложениа рыва. Мозговой учитель возбужденно дѣргалъ свои усы. Лицо его покраснѣло. Никто изъ традиціи пятиклассниковъ не смѣлъ потевелаться. Онъ приунылъ ихъ къ лояновенію. Его товарища сначала пожимали плечами, узнавъ, что ему, младшему среди нихъ, порученъ этотъ классъ, извѣстныи своей репутацией. Онъ сиранился съ классомъ. Пробовали, было, дурить и на его урокахъ, но узнавъ, что значить воля и желѣзная строгость. Классъ сдѣлался тихимъ, внимательнымъ. Директоръ вѣздравлялъ съ успѣхомъ. Только этотъ еще не хотѣлъ подчиниться, этотъ Вальтеръ Вюзянгъ. Позоритъ классъ. Постоянно отставать отъ другихъ. Примеша за него,—подниметь плачь—слезы. Самое же худшее: Вюзянгъ лжеть. Дважды поймавъ его, разъ,—онъ списывалъ, второй—говорилъ, что исполняетъ работу, только тетрадь забылъ, а потому отсталъ, все лжеть. И теперь явловать. Выгнать изъ класса лизъ съ тою же будующей экстернализомъ. И опять лжеть... Лжеть въ характерѣ. Надо кончить съ этимъ, очистить классъ отъ такого элемента, и теперь же, не дожидаясь четверти. —«Вальтеръ Вюзянгъ говоритъ что не бралъ лиза, и не знаетъ, какъ лизъ очутился подъ его

ка Каларуина въ 1 м. 50 с. Прѣзъ—коньякъ «Нурисъ».

Въ посту состязанія будутъ повторены.

Журналъ очереднаго Олонецкаго губернскаго земскаго собранія.
Засѣданіе IV-е 13-го Января 1909 года.
(Продолженіе см. № 15).

I.

Предсѣдатель собранія доложилъ, что имъ получена телеграмма отъ Вытегорскаго городского головы Шарова слѣдующаго содержанія: «Принишу отъ имени города глубокую благодарность земскому собранію за вновь выраженное сочувствіе просвѣтительнымъ дѣламъ и щедрое ассигнованіе на содержаніе Вытегорской женской гимназіи.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

II.

Предсѣдатель собранія доложилъ, что имъ получено прошеніе Николаевскаго о назначеній стипендіи, которой полагаютъ бы передать въ губернскую управу на распоряженіе.

Предсѣдатель губернской земской управы Н. А. Ратьковъ доложилъ, что имъ получено въ послѣднее время такая масса различныхъ прошеній, что губернская управа въ настоящее время положительно лишена возможности дать по нимъ какое либо свое заключеніе.

Гласный П. А. Игнать предложилъ во избѣжаніе сего, путемъ публикаціи, объявить, что подобнаго рода прошенія должны подаваться не послѣдѣ конца октября мѣсяца, въ противномъ случаѣ—такими будутъ оставлены безъ доклада губернскому земскому собранію.

Постановили: Согласиться съ озвученными предложеніями.

III.

Слушали: докладъ губернской управы за № 41—по ходатайству крестьянъ дер. Прыснецовской о пособіи на переносъ построекъ.

Постановили: Согласиться съ докладомъ управы, ходатайство отклонить.

IV.

Слушали: докладъ губернской управы за № 43—о выборѣ участкаго попечителя по Петрозаводскому уѣзду.

По предложенію губернской управы произведена была закрытая баллотировка шарами—Виктора Михайловича Плотникова, результатомъ, которой онъ получилъ 21 избирательныхъ шаровъ и одинъ неизбирательный.

Постановили: страхового агента В. М. Плотникова считать избраннымъ участковымъ попечителемъ по Петрозаводскому уѣзду.

V.

Слушали: докладъ губернской управы за № 5—Объ ассигнованіи кредита на содержаніе технического надзора и заключеніе ревизионной комиссіи: «согласиться съ докладомъ губернской управы.»

Постановили: Согласиться съ докладомъ губернской управы и заключеніемъ Ревизионной комиссіи и внести въ расходную смѣту 3.600 рублей.

VI.

Слушали: докладъ губернской управы за № 6—О расходахъ на содержаніе техническаго хозяйственнаго надзора за счетъ дорожнаго капитала и заключеніе ревизионной комиссіи «согласиться съ докладомъ губернской управы.»

Постановили: Согласиться съ докладомъ управы и заключеніемъ ревизионной комиссіи и внести на сей предметъ изъ дорожнаго капитала 8.000 рублей.

VII.

Слушали: докладъ губернской управы за № 8—О назначеніи кредита на содержаніе зданий губернской земской управы и заключеніе ревизионной комиссіи: «согласиться съ докладомъ управы.»

Постановили: Согласиться съ докладомъ губернской управы и заключеніемъ ревизионной комиссіи; внести въ расходную смѣту 2786 рублей.

VIII.

Слушали: докладъ губернской управы за № 11—О постройкѣ дороги отъ с. Важнаго до с. Поппорожья, Олонецкаго уѣзда и заключеніе ревизионной комиссіи «выдать въ ссуду 3500 рублей, съ уплатою убуднымъ земствомъ текущихъ процентовъ и съ отнесеніемъ курсовой разницы на счетъ того же земства.»

Постановили: Согласиться съ докладомъ губернской управы и заключеніемъ ревизионной комиссіи. Выдать въ ссуду Олонецкому земству изъ мѣстома. Кто взялъ его?»—Тихо. «Ну скоро? Кто-нибудь да взялъ же!» Вояня показавшаяся на многихъ лицахъ, но всѣ молчали.—«Тогда кто знаетъ, кто вытаскилъ записку? Кто выдѣл?» Одиияъ взглянулъ на другого, но никто не отвѣчалъ. «Хорошо, весь классъ остается еженевно на часъ, потомъ можетъ долѣе... пока не найдется безсовѣстный обманщикъ, или кто его покрываетъ. Продолжаемъ!»—г-нъ учитель...—«Мы продолжимъ... Маленькій Вюзянгъ не уступалъ. Онъ подиался, Г-нъ учитель... я... сдѣлалъ это». Учитель Варту кровь бросилась въ лицо. «Въ часъ поговоримъ. Продолжаемъ... Ведель, переводи!»—Г-нъ учитель, милый г-нъ учитель...—«Тихо!»... «Не сердитесь только на меня, пожалуйста. Я такъ боялся экстернализомъ, я не могъ...»—«Смирно! Добьешься и покоя?»—«Боже, только не сдѣлайте мнѣ ничего, я никогда не буду, я такъ боюсь, я не могъ иначе...»—«Вонъ вонъ! Маленька! а тебя науу. Ты, ты!» За воротникъ вытаскивалъ его плачущаго, сопротивлявшегося за дверь. Съ трескомъ захлопнулъ ее. Потъ выступилъ на лицѣ учителя Варта, голосъ его хрипѣлъ когда онъ выдвигалъ. «Ведель, продолженіе лите!»

Хотѣлъ говорить съ вами, г-нъ учитель.—«Просите.»—«Вамъ кланяется г-жа Вюзянгъ и проситъ сказать, не знаете ли вы, гдѣ Вальтеръ? Онъ не пришелъ къ обѣду.»—«Такъ, а скажите г-жѣ Вюзянгъ, что ей будетъ оправдано нысьмо. Гдѣ ея списокъ является, а, во всякомъ случаѣ, указать не могу, вы поняли?»—«Да, г-нъ учитель.»

«А, скажите, дорогой мой, въ вашемъ классѣ былъ маленький Вюзянгъ.»—«Да!»—«Значитъ, вы слышали.»—«Что «значитъ?»—«Онъ утонулъ.»—«...»—«Подушайте только, говорить, ну,

дорожнаго капитала фонда подѣздныхъ путей, 3800 рублей изъ 4% годовыхъ, срокомъ на 3 года, наковую сумму и внести въ смѣту расходовъ названнаго дорожнаго капитала

IX.

Слушали: докладъ губернской управы за № 12—О принятіи въ вѣдѣніе губернскаго земства моста чрезъ р. Валасъ-Оя, въ Олонецкомъ уѣздѣ и заключеніе ревизионной комиссіи «согласиться съ докладомъ управы.»

Постановили: Согласиться съ докладомъ управы и заключеніемъ ревизионной комиссіи внести въ расходную смѣту 1000 рублей.

X.

Слушали: докладъ губернской управы за № 16—о ремонтѣ моста чрезъ рѣку Улицу и заключеніе ревизионной комиссіи—«согласиться съ докладомъ губернской управы.»

Постановили: Согласиться съ докладомъ губернской управы и заключеніемъ ревизионной комиссіи внести въ расходную смѣту 70 руб. 95 коп.

XI.

Слушали: докладъ губернской управы за № 30—ходатайство Поивнецкаго земства о выдачѣ въ ссуду на покупку муся 50.000 рублей изъ страхового капитала и заключеніе ревизионной комиссіи—«ссуду выдать послѣ полного погашенія ссуды, выданной въ истекшемъ году.»

Постановили: Согласиться съ докладомъ губернской управы и заключеніемъ ревизионной комиссіи и внести на сей предметъ 50.000 рублей въ смѣту расходовъ страхового капитала.

XII.

Слушали: докладъ губернской управы за № 34—О Вознесенскомъ мостѣ уѣздному участку (содержаніе его) и заключеніе ревизионной комиссіи—согласиться съ докладомъ губернской управы съ тѣмъ, чтобы выѣсто фельдшерца—акушерки учредить должность акушерки съ содержаніемъ 240 рублей, на которую возожитъ, подъ наблюденіемъ врача, веденіе хозяйства.

Предсѣдатель казны Д. С. Богдановъ, считая неудобнымъ въ подобнахъ случаяхъ дѣлать экономію, признавалъ необходимымъ сразу обставить прѣимый покой, такъ, чтобы мѣстоное населеніе вполнѣ было бы обезпечено медицинской помощью, въ виду чего онъ просилъ учредить должность фельдшерца акушерки, какъ сказано объ этомъ въ докладѣ губернской управы.

Гласный А. Н. Нефловъ, не соглашавсь съ докладомъ губернской управы объ освобожденіи врача отъ посѣщенія деревень, находящихся въ предѣлахъ Лодейнопольскаго уѣзда, причисленныхъ къ участку, просилъ причисленныя къ участку деревни Лодейнопольскаго уѣзда оставить по прежнему при чемъ принимать изъ этихъ деревень больныхъ и выдавать имъ лекарства.

Предсѣдатель губернской управы Н. А. Ратьковъ разъяснилъ, что болыше крестьяне причисленныхъ деревень будутъ принимать въ больницу и снабжаться лекарствами; но только врачъ Вознесенскаго участка не будетъ выѣзжать къ нимъ для подачи медицинской помощи, такъ какъ такую помощь долженъ имъ оказывать врачъ Лодейнопольскаго земства.

Послѣ дальѣйшихъ объясненій гл. гласныхъ земскаго собранія

Постановили: Согласиться во всемъ съ докладомъ губернской управы, внести въ расходную смѣту на содержаніе участка 6596 руб. 25 коп.

(Продолженіе будетъ.)

Фельдшера въ Карелин.

За послѣдніе годы много писалось въ нашей Олонецкой періодической печати о тяжеломъ трудѣ въ карелин учителей и духовенства: проводилась мысль объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія. Что касается учителей вновь открытыхъ школъ, то мысль эта осуществлена и вошла въ жизнь; для духовенства этотъ вопросъ долженъ въ недалекомъ будущемъ рѣшиться въ благоприятномъ для нихъ смыслѣ. О фельдшерахъ же, этихъ врачевателяхъ карельской деревни, совѣтъ не слышно, между тѣмъ фельдшера въ настоящее время являются самостоятельными и въ сущности почти единственными врачевателями деревни: фельдшеру вѣрится здоровье, это высшее благо Промыслителя, нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, а потому отъ него требуется нѣкоторая научная подготовка, а именно: онъ долженъ

... да... вы сами лучше объясните... сегодня утромъ, будто, вышла неприятность съ нимъ на нашемъ урокъ... —«На моемъ» —«Вотъ и ставитъ, говорю, ставить, члсто набѣрно? Не знаетъ, а то меньше всѣхъ,—одно въ зависимость отъ другого... вамъ воды, дорогой...» —«Владгодарю, не надо. Я... я... не думаю, чтобы мальчикъ принялъ его такъ къ сердцу...» —«И я не вѣрю. Да, онъ былъ слишкомъ малъ...» —«И это, это не въ его характерѣ. Онъ былъ дерзкій... скрытный... и... и поступилъ, какъ слѣдуетъ.» —«Не возмущайся только, дорогой коллегъ!»

Хоръ учениковъ пѣлъ: «Тихо покочае они». Пасторъ сказалъ короткую рѣчь: Воля Божья, что случилось несчастіе. Пути Его неисповѣдимы. Пару лопатъ земли бросилъ вниъ. А сверху свѣтлозолотое солнце играло на мотыкахъ, пробиваясь чрезъ пострую осеннюю листву деревьевъ. Опять пѣлъ хоръ учениковъ. Сердце матери обливалося кровью.

—«Войдите!»—Въ просторной комнатѣ съ болыими окнами безъ гардинъ, съ книжными шкафами по стѣнамъ за столомъ, покрытымъ зеленымъ сукномъ, сидѣлъ педагогическій персоналъ училища. Въ серединѣ директоръ, длинный, высокій. Учитель Варта вползъ и всталъ противъ него. Мгновенно царяла полная тишина. Учитель выглядѣлъ утомленнымъ, блѣднымъ. Директоръ подиался. «По вашему желанію мы обсудимъ случай съ ученикомъ Вюзянгомъ. Выслушаемъ васъ, выслушаемъ учениковъ. Въ отсутствіи вашемъ обмѣлялись между собой мнѣніями. И пришли къ слѣдующему результату: если произошло—по нашему мнѣнію это почти несомненно—дѣйствительно самоубійство ученика Вальтера Вюзянга, то причину его нельзя приписать ни вашему обра-

до нѣкоторой степени правильно опредѣлить болыше, назначить леженіе, сдѣлать въ очевидныхъ случаяхъ дезинфекцію, вести оспопрививаніе—и т. д. Фельдшера, если хотите, являетя шперомъ, инспектирующимъ въ томное населеніе, не только здоровье, но и охрану здоровья, но и вообще культурный смѣтъ.

Такими полезными работниками являются фельдшера, особенно въ Карелин. Прѣзжая на службу въ Карелию, фельдшеръ, обыкновенно въ большинствѣ случаевъ карельскаго языка не знаетъ, а потому, обыкновенно, приходится обратиться за помощью къ переводчику, каковымъ является иишникъ или какое либо другое лицо, немного говорящее по русски. Работа съ переводчикомъ весьма неудобна, отнимаетъ много времени и не лишена даже нѣкоторой опасности, въ томъ смыслѣ, что изъ-за неточнаго перевода, употребленіе лекарствъ можетъ быть, перепувано.

Поэтому неудивительно, что въ Карелин часто мѣняются фельдшера. Да и дѣйствительно, при одинаковомъ вознагражденіи съ фельдшерами русской мѣстности, приходится работать среди малокультурнаго, не понимающаго русскаго языка—населенія, отъ котораго перѣдко за свой усиленный, сопряженный съ опасностью для жизни трудъ слышится не заслуженныи упрекъ.

Кратковременное же служеніе фельдшера на пунктѣ отражается на продуктивности медицинской работы,—фельдшеръ не успѣваетъ ознакомиться съ вредными факторами, влияющими на здоровье жителей участка, какъ то: отхожій промыселъ, родъ занятій, влліяніе почвы, питьевой воды и т. п. Оспопрививаніе запускается, потому что такіе участки, послѣ ухода фельдшера, долго не забываются, а оспопрививаніе болышею частью производится воююю и лѣтомъ. Все это отражается на здоровьи населенія.

Причиной этой невоормальной постановки медицинской помощи, является плохое матеріальное обезпеченіе фельдшеровъ. Въ настоящее время фельдшера въ Карелин, получаютъ 36 рублей въ мѣсяцъ, изъ коихъ приходится платить на наемъ помѣщенія для себя и амбулаторіи, за мытье половъ, освѣщеніе и стирку аптечнаго бѣлья до 10 руб. въ мѣсяцъ, а на остальные двадцать шесть руб. жить и питаться матеріально и духовно съ семействомъ. Это то и заставляетъ фельдшеровъ покидать службу въ Олонцкой губ.; саужаще же фельдшера не стараются изучитъ языкъ населенія и поставить медицину ближе къ народу.

Земству, для улучшения медицинской помощи въ Карелин, въ особенности въ настоящее время, во время похода финновъ на русскую правобережную Карелию, необходимо улучшить матеріальное положеіе фельдшеровъ въ Карелин и тѣмъ призвать лучшихъ изъ нихъ на служеніе на нашихъ Олонцкихъ окраинахъ, съ вмѣняніемъ фельдшерамъ въ обязанность изучитъ карельскій языкъ.

Благочинница *).

(Изъ путевыхъ замѣтокъ при поездѣ по благочинному округу)

Въ концѣ каждаго гражданскаго года о. благочинный обычно совершаетъ путешествіе по вѣренному ему благочиницкому округу для обзорнаго церковнаго и для отобранія отчетовъ, имъ же пѣтъ числа и имени, настолько они разнообразны, насколько и разнообразна должностъ и дѣятельность о. благочиннаго...

* Печатавъ этотъ путевой очеркъ, мы преисполнены увѣренности, что наше Олонцкое духовенство откликнется на этотъ крикъ заболѣвшей души и склонится своимъ сострадательнымъ сердцемъ къ замарашному голосу не только голодной вдовы Вассы Петровны, но и ко всѣмъ сиротамъ, забытымъ и заброшеннымъ въ духовномъ знаніи, алчущимъ свои тяжелые дни да страшной пужбѣ и безутѣшномъ горѣ. О.о. іерей, не остонется сей крикъ гласомъ вопіющаго въ пустыни. Ред.

ценія» съ нимъ въ то утро, ни вообще вашему отношенію къ нему. Всегда было возможно, что несчастныя склонности мальчишка, который по многимъ показаніямъ, обладалъ характеромъ ненормальнымъ—я говорю, эти склонности въ связи съ напращеніемъ, требуемымъ отъ него школой, и со страхомъ передъ справедливымъ наказаніемъ,—могли привести его къ смерти. По нашему же общему мнѣнію, болѣе вѣроятно, что произошло несчастный случай. Во всякомъ случаѣ вы были справедливы и если считали необходимымъ прибѣгнуть къ наказанію, то атимъ только исполняли обязанность, возложенную на васъ должностю учителя. Своихъ правъ вы ни въ чемъ не переступили; дѣятельность ваша будетъ какъ и раньше, отмѣчена уваженіемъ начальниа и товарищей. Ходъ слѣдствія и наше заключеніе будутъ сообщены г-жѣ Вюзянгъ. Само собой, что всѣ мы будемъ серьезно и настойчиво опровергать всѣ возникшіе или могутъ возникнуть перазумные слухи.

Господа, угодно что-нибудь прибавить? предложение отклонено. Тогда я,—какъ человекъ,—позволю себѣ похвалить васъ дорогой товарищъ, съ такимъ окончаніемъ дѣла. Благодаря вамъ, господа, дѣла нашего собранія достигнута,—закриваю засѣданіе.

«Пожалуйста, садитесь, г-нъ учитель.»—«Я долженъ объяснить почему пришелъ къ вамъ лишь сегодня, недѣлю спустя послѣ... печальнаго происшествія... и хотѣлъ посѣтить васъ, имѣя твердую почу подъ ногами... вамъ извѣстны результаты расслѣдованій коллегий учителей о томъ, что было передъ смертью вашего сына...»—«Я знаю! Это несчастный случай.»—«Таково мнѣніе всѣхъ.»—«Да, да, они знаютъ.»—«Я готовъ.»—«Я не упрекаю васъ, г-нъ учитель. Какъ бы я могъ, я вѣрю, вы не были несправедливы съ Вальтеромъ. Вальтеръ никогда не говорилъ мнѣ этого.

Обычно кь своему проходу по благочинию о. благочинный скопляет цѣлый ворохъ бумагъ, — предписаній—чтобы на мѣстѣ, какой церква или причта касается бумагъ, выносятся предписаніе, сдѣлать распоряженіе, указаніе, а то и внушеніе и т. д. ... всего есть у о. благочиннаго въ суду, который онъ немаломо, при всѣхъ обзоровѣхъ, носитъ при себѣ.

Но впрочемъ... не съ одной только «угрозой» ходитъ о. благочинный, а часто при немъ бываетъ и радость для некоторыхъ лицъ благочиннаго... Эта радость «пособіе вдовамъ и сиротамъ изъ суммъ Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія». 13-го Декабря сего года съ этою «радостью» мнѣ пришлось быть въ Лядинскомъ приходѣ, Каргопольскаго уѣзда, гдѣ проживаетъ сирота «благочиннаго». Порой разъ и тѣмъ по благочинию, а потому долгомъ считать повидать «благочиннаго» и лично ей вручить пособіе отъ Попечительства за полугодіе, въ количествѣ шести рублей. Сопровождалъ меня до квартиры благочиннаго, вызвавши мѣстный священникъ о. А. М... Морозъ болѣе 30°/о градусовъ. Вечеръ. Пришли мы къ крестьянской курной лачугѣ-избѣ, опорожнившейся на ночь. «Здѣсь», сказалъ мой спутникъ, «проживаетъ матушка благочиннаго». Вошли въ домъ. Въ видахъ экономіи, содержатель квартиры благочиннаго не зажогъ и лучины, а самъ забрался куда-то въ кутъ на печкѣ. По нашей просьбѣ поднявъ заглянъ на столѣ и «коптыка», — маленькая кероениновая лампочка безъ стекла. А гдѣ матушка благочиннаго, былъ мой вопросъ. Выето отбѣта—что то зашвелелось на полатахъ, а потомъ повалила на грязномъ полу изохшая человѣческая фигура, — которая влача по полу правую ногу, — подошла ко мнѣ подъ благословеніе. Вы то и есть «благочиннаго». Да я, былъ отбѣтъ. Я пришо въ ужасѣ. Грязный на головѣ пономешный платъ, кофта съ какой то солоидной дамы, сидитъ на ней какъ мѣшокъ на колѣ, — юбка ситцевая, всюду залочиненная дрожачою рукою обладательницы, — стаята крѣпко; вездѣ складки и сборки во всѣхъ направленіяхъ, въ этихъ складкахъ скопилось много грязи.

Сидитъ на лавочку подлѣ меня, сказала я. Вотъ тебѣ я привезъ пособіе отъ Попечительства, — получи его. Ко мнѣ протянулась за деньгами засохшая рука. Топоръ расказки мнѣ все подробно о своей жизни. Расказъ былъ недологъ, такъ какъ вся жизнь матушки благочиннаго протекала въ этомъ Лядинскомъ приходѣ. Вотъ приблизительно этотъ расказъ.

«Я дочь священника, служившаго въ этомъ же приходѣ, вышедшая 22 лѣтъ замужъ за священника Матвея Петрова, — впоследствии благочиннаго, бѣднѣлая, съ мужемъ жила всего лишь 11 годовъ, вдовству 40-й годъ. По смерти мужа жила въ своемъ домѣ, — пока онъ не разрушился, — питалась «своими трудами, но болѣзнь ногъ и старость (73 г.) заставили теперь меня питаться добротными подаваніемъ. Спасено доброй матушкой (женѣ теперешняго священника), она мнѣ часто приноситъ милостыню, да впрочемъ и некоторые изъ крестьянъ даютъ мягкаго хлѣба; подѣ окнами жо вынашиваютъ милостыню не могу ходить, и стыжусь, единственно о Пасхѣ — ходила за Богоматерью — и добрые люди не отказывали въ куточкѣ, чай пью, когда есть дощги, а хозяйва (бѣднякъ, кажется, нишій старикъ со своею старухою) изъ состраданія ко мнѣ за квартиру денегъ не спрашиваютъ съ меня... Совершенно голодная еще не дожидаясь спать, и за это Слава Богу. Есть у меня и рождественскія два о. о. протоіерея племянники, — во имъ во до мона; свои семьи иждѣтъ, есть одинъ племянникъ священникомъ — этотъ иногда кое что и поемдѣтъ, а одѣжду дасть мнѣ одна рождественца въ замужест-

Онъ часто говорилъ о васъ, удивлялся вамъ. Онъ никогда не жаловался на васъ, даже когда сидѣлъ послѣ уроковъ зли дождей былъ въ наказаніе исполнять работы. Онъ просилъ меня не идти къ вамъ, когда я возмущалась отимъ... Я неслучайно, говорилъ онъ. Онъ сирвадѣвалъ, мама, онъ ужъ знаетъ, что дѣлать. Только одно я скажу: вы никогда не понимали мальчика. Я не виновъ... Валтеръ былъ необыкновенный ребенокъ; кто умѣлъ, все могъ съ нимъ сдѣлать... ему нужно было вѣрнть; показать, что хочеть помочь ему, что онъ стоитъ чего-нибудь. Нельзя было дѣйствовать только страхомъ... изъ боязни онъ малъ... Не напши вы пути къ его душѣ... и не виновъ вамъ, можетъ, вы не умѣли... Но въ томъ и горе... знаете вы, что это — дѣтскія думя? Чувствуете? Цѣвточекъ, свѣтъ идетъ, дрожитъ отъ вѣтеръ... Тихо, тихо, но расстѣтъ, распускается... Слабая женщина заплакала и закрыла лицо руками. «Все убилъ... итѣ ей, моей душенькѣ... Боже, Валтеръ, Валтеръ...» Учитель Бартъ всталъ. «Я что вамъ скорбь... но вы успокоитесь и поймете меня... я мужчина... мой долгъ вести классъ впередъ, вырастить мужчинъ изъ этихъ мальчонковъ...» «Мужчинъ... мужчинъ безъ души... съ отбитками, знаниями и пустыми сердцами...» «Мы не понимаемъ другъ друга... не будемъ останавливаться на этомъ...» «Не будемъ, не вернутъ словами... маленькая дѣтскимъ душенька...»

Учитель Бартъ пришелъ домой. Было не рано и онъ чувствовалъ себя неспособнымъ работать. Казалось, вернувшись зито и подарилъ горячій день. Еще теперъ, несмотря на вечеръ, было душно, мѣлъ перелѣт гроей. Зажегъ лампу. Всталъ встать, чтобы чѣмъ нибудь заняться, но не могъ сосредоточиться на себѣ.

Къ тому же ему иждѣтъ жуть. Незаметный, онъ лотаетъ вездѣ и впередъ и гудѣтъ, гудѣтъ.

въ за торгующимъ крестьяниномъ!... Расказъ окончила старушка благочиннаго и замолкла... Но я и сейчасъ не могу понять того, какъ это есть люди, которые при всѣхъ бѣдствіяхъ умѣютъ лишь только славословить Бога, а по ротать на свою судьбу. «И за скорби славить Бога—божіе дѣти», матушка благочиннаго...

О. о. Іерей Вожія. Не для краснаго слова писать я эту статью, — итѣ. Единственно руководило чувствомъ жалости и состраданія къ бѣдной благочинницѣ, желая вызвать въ насъ, въ вашемъ сердцѣ откликъ на страданія бѣднячки, больной, престарѣлой страдалца. Успокойте ей старость до смерти, которая, вѣроятно, для нея поза горами. А представьте себѣ ея безвыходное положеніе, если ее выгонитъ изъ дому тотъ нишій старикъ, который въ своемъ грязномъ дому сейчасъ притѣляетъ «безданно-безданно». Или мы и въ этомъ случаѣ скажемъ: «пей, бѣдная старушка, свою горькую чашу до дна». «Все одно умирать тебѣ завтра или сегодня». Наверное есть еще добрые батюшки, которые пришлютъ свою ленту къ Силтой Пасхи, или даже ранѣе, бѣдной благочинницѣ Васѣ Петровой, проживающей въ Лядинскомъ приходѣ, Каргопольскаго уѣзда. Съ трибуны Государственной Думы и сейчасъ «во всеуслышаніе раздается громкіе возгласъ о ситомъ духовенствѣ», а кто знаетъ, какой оборотъ примутъ эти возгласы потомъ... Быть можетъ и мы благочинные и наши матушки благочинницы окажутся въ такомъ же безвыходномъ положеніи, какъ благочиннаго Васса Петрова, мужъ которой не дослуживъ до пенсіи, надрывалъ свое здоровье, исполняя въ точности предписанія Начальства.

Р. S. Изъ распросовъ постороннихъ людей и мѣстной батюшки я узналъ, что поромѣны верхней одѣжды и бѣлая бѣдная благочиннаго не иждѣтъ, чашка пьетъ «со счотомъ», горячая пища никогда у нея не бываетъ, ѣсть она только одинъ чрепстай хлѣбъ, да и тотъ не досыта, да впрочемъ на 11 рублей въ годъ, получаемыхъ въ пособіе изъ Епархіальнаго Попечительства, не заживши на широкую ногу.

Священникъ Александръ Поповскій.

Ввиду того, что вопросъ о повторномъ оспрививаніи (ревакцинаціи) интересуетъ въ настоящее время все почти населеніе губерніи, считаю нелишнимъ вкратчѣ подѣлится съ читателемъ результатами моей работы въ этомъ направленіи.

По мысли г. врачебнаго инспектора въ каждомъ изъ сельскъго участка, гдѣ и наиѣрвалось производить ревакцинацію—мною собирались сельскіи сходы. Собраннымъ крестьянамъ въ краткой и удобопонятной формѣ я выяснялъ сущность оспы и предохранительное дѣйствіе прививки и, вопреки ожиданія не встрѣчалъ никакого сопротивленія. На слѣдующій день я начиналъ обходъ крестьянскихъ избъ и въ каждой семьѣ производилъ прививку. Прививку оспы производилъ я лично. Мною были поголовно ревакцинированы жители села Святозера, и части Пражи и Самозера.

Привитымъ ведутся мною именныя списки съ обозначеніемъ лѣтъ каждого и отбѣткой о перенесенной натуральной или привитой въ дѣтствѣ и принявшей оспѣ.

500 прививокъ пока произведенныхъ мною, по возрастамъ распределяются слѣдующимъ образомъ.

До 15 лѣтъ		—225 прививокъ
Отъ 15 л.	> 40	—150
> 40	> 60	—100
> 60	> 70	—20
> 70	> 75	—5

Проѣрка, произведенная только на половинѣ привитыхъ, дасть 96% успѣшности.

Для прививокъ употребляется мною вакцина Живолисцева изъ г. Ора.

Отношеніе населенія къ прививкѣ тѣмъ болѣе слѣдуетъ отмѣтить, что 5-й мед. участокъ, самый глухой въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, населенъ исключительно Карелами и въ виду сосѣдства съ культурной Финляндіей очень дѣйствителъ является такое отношеніе населенія къ медицинѣ.

Лампа горѣла устало, тускло. Въ воздухѣ, должно быть! Донесся звукъ съ улицы. Жуть все гудитъ. Теперь совѣтъ около уха. Вдругъ онъ пональ: это же не гудѣнье, это тоненькій голосокъ напѣваетъ странную мелодію:

Я бѣдная, робкая душенька,
Изъ-за тебя умерла.
Нигдѣ я покоя найти не смогла,
Къ тебѣ за покоемъ и миромъ пришла.
Учитель вскопчалъ. Стихло. Гудѣнье слышится далеко. Вдохнуть полной грудью; распахнулъ окно, заходилъ по комнатѣ. Опять голосокъ, полный слезъ, такою колючая однообразная мелодія:
«Я бѣдная робкая душенька,
Изъ-за тебя умерла.
Нигдѣ я покоя найти не смогла,
Къ тебѣ за покоемъ и миромъ пришла.
Скажъ вски, былъ кулакомъ по абу. На мгновенье смолкъ голосъ. Обманулся, не молчали. Опять поетъ, опять жалобная пѣсенка: я бѣдная робкая душенька. Докторъ схватилъ шляпу и выбѣжалъ на улицу, гдѣ люди, люди...

Учитель Бартъ дасть урокъ. «Я вамшу предложенье на доскѣ: «Judicium-non-decet». Обернулся. «Кто смѣетъ пѣть за спиной? Голосица, ты?» «Я даже не слышалъ». «А я слышалъ. Кто это? Лозе, ты слышалъ?» «Я не слышалъ, г-нъ учитель». «Ясно же это-то пѣтъ: я бѣдная... Бартъ оборвалъ. Мѣлъ выпалъ изъ пальцевъ. Съ трудомъ омадѣлъ собой. «Волнманъ, диктуй дальше.»

Лежить и не можетъ заснуть. Душенька на краю кровати и поетъ свою старую пѣсню. Егѣ бьютъ однообразные звуки, заставляють поѣтъ отъ страха. Внутри все дрожитъ. Тутъ она, на краю кровати. Переливается красками, безформенная, — онъ видитъ ее; качается передъ нимъ, впадаетъ въ пустотѣ и опять засыпается. Ка-

Но не менѣе важнымъ, мнѣ кажется, является воспитательное (для населенія) значеніе поголовныхъ прививокъ съ точки зрѣнія успѣховъ серотерапіи, особенно въ виду надвигающейся холеры.

Врачъ 5-го мед. уч. Петр. Убада
Д-ръ С. В. Кованъ.

О развитіи маслодѣлія въ Олонецкой губерніи.

Два, три года тому назадъ, въ Олонецкой губерніи по инициативѣ земства началось въ сельскую жизнь маслодѣліе, при помощи сепараторовъ и маслобокъ. Конечно, нужно было благодарнымъ такому доброму начинанію земства всѣмъ занимающимся и интересующимся сельскимъ хозяйствомъ. Если земство будетъ настойчиво преслѣдовать задуманную имъ благую цѣль, то, надо надѣяться, въ недалекомъ будущемъ изъшное производство масла совершенно вытѣснитъ старыи и не практичный ручной способъ маслодѣлія и будетъ служить Олонецкому населенію болѣешииъ подспорьемъ какъ одно изъ выгодныхъ занятій, въ смыслѣ обезпеченія. Первые шаги земства въ этомъ начинаніи были направлены къ ознакомленію населенія съ техникою машиннаго производства масла и съ той матеріальной пользой въ хозяйствѣ, которая отъ него получается по сравнению съ ручнымъ способомъ выдѣла масла. Для этого были организованы въ уѣздахъ показныя маслодѣлія, оказавши свое вліяніе и давши толчекъ къ дальнѣйшему развитію маслодѣлія; на показныхъ маслодѣліяхъ впервые населеніе ознакомилось и съ выдѣлностью молочнаго хозяйства. Далѣе стремленіе земства было направлено къ расширенію маслодѣлія въ уѣздахъ между болѣе сознательными крестьянами. Такія начинанія маслодѣлія дѣлались при помощи агрономовъ и инструкторовъ маслодѣлія; открывая маслодѣлія, они способствовали широкому ознакомленію съ ними населенія. Земство-же видя, что населеніе начинаетъ сознавать пользу молочнаго хозяйства, выискивало сепараторы и, желая эту отрасль хозяйства поставить на болѣе твердыя основанія, раздавало машины во временное, для ознакомленія, пользованіе. На мѣстѣ, гдѣ находились приобретенныя сепараторы, инструкторы знакомили лицъ, взявшихъ машины съ работою на нихъ и съ уходомъ за ними, — показывая сбойку масла въ маслобѣикѣ и отдѣленіе сливокъ. Цѣль инструкторовъ вообще была та, чтобы поставить дѣло на болѣе надежную почву у тѣхъ крестьянъ, которые начали работать на сепараторахъ. Прискивать-же новыиъ предпринимателямъ нужно было осторожно, потому что малѣйшая неудача въ этомъ совершенно новомъ дѣлѣ для населенія могла повредить послѣднему! Лица, взявшія изъ кушнши сепараторы, вели дѣло сознательно и съ вѣрливью. — Вослѣдствіи; когда польза будетъ для населенія еще болѣе очевидна отъ машиннаго производства масла, земство предполагаетъ въ районахъ открыть одну большую оборудованную маслодѣлію, на которой изъ собираемыхъ сливокъ выработывается бы болѣе прочный и цѣнный сортъ масла, пригодный для экспорта. Въ настоящее время на маслодѣліяхъ выработывается не прочный сортъ масла, которое и сбавается главнымъ образомъ отъ 40—60 копейки за фунтъ. Но съ увеличеніемъ маслодѣленъ и при выработкѣ большаго количества масла, существующіе рынки окажутся недостаточными и тогда явится необходимость въ отиракѣ масла на другіе рынки, но въ этихъ видахъ потребуются болѣе стойкіе сорта. На Петербургскомъ рынкѣ теперешнее сладко сливочное масло уже не находитъ сбыта, такъ какъ оно скоро портится, болѣе-же прочные сорта, какъ напримеръ «экспортное» и «голландское» могутъ выдержать около года; конечно такое масло найдетъ сбытъ, но при теперешнихъ маслодѣляхъ, гдѣ выработывается въ день только около 2 фунтовъ, выдѣлывать прочное масло, прямо невозможно, ввиду маленкаго производства и полнаго отсутствія оборудованія. Вѣдетъ, конечно, на хорошую выработку масла и порода скота. Въ послѣдніе неурожайные годы крестьяне Олонія вслѣствие большаго нужды распорядились хорошоиъ скотомъ, и земству необходимо прійти на помощь крестьянину, тѣмъ болѣе, что развитіе маслодѣлія и выгодность его находится въ тѣсной связи со скотоводствомъ; необходимо обратить вниманіе на улучшеніе скота, какъ путемъ улучшенія породы, призывомъ крови лучшихъ сливочныхъ производителей, такъ и рациональнымъ содержаніемъ скота, — присмотромъ и уходомъ за нимъ. Веденіе-же бездѣлъ съ населеніемъ по кормленію и уходу за скотомъ можно предоставить тѣмъ же инструкторамъ, конечно только подъ надзоромъ агронома. Такія собесѣдованія могли-бы даваться особенно въ зимнее время, когда не производится работъ въ маслодѣляхъ. Безъ улучшенія скота, безъ выдора за нимъ, а также за правильнымъ развитіемъ маслодѣлія и улучшеніемъ качества масла нельзя

ожидать вѣрнѣе результатовъ правильнаго развитія маслодѣлія и улучшенія качества молочныхъ продуктовъ; наоборотъ можетъ потерѣтъ техника дѣла.

Конечно, трудно бываетъ крестьянину привыкнуть къ новымъ начинаніямъ, и здѣсь онъ бываетъ иногда и грубъ, но тутъ-то и требуется специальность инструктора; при томъ человекъ не только знающій техническую сторону дѣла, но и умѣющій убѣждать, какая польза бываетъ отъ маслодѣлія, какъ обращаться со скотомъ, какую должны соблюдать чистоту, опрятность въ хозяйствѣ и такъ далѣе.

Для инструкторовъ же необходимо выискивать книги и журналы по скотоводству, чтобы они имѣли всегда возможность пополнять свои знанія; между тѣмъ инструкторы, какъ и прочіи Вѣст. Олон. Губерн. Земства рѣшительно ничего не получаютъ. Только въ послѣднее время земства начинаютъ ассигновать небольшія средства на выискиваніе инструкторовъ сельско-хозяйственнымъ старостамъ и т. и. саужающимъ, соотвѣствующимъ ихъ специальности журналы и книги. Главными изъ уѣздовъ, въ которыхъ развитіе маслодѣлія идетъ болѣе успѣшно, можно считать Пойвѣнскій и Олонекскіи. Въ первомъ—молочное хозяйство опередило всѣ другія отрасли сельскаго хозяйства. Въ уѣздѣ теперъ работаетъ 28 сепараторовъ, но главная дѣятельность маслодѣлія сосредоточена въ одной небольшой мѣстности, гдѣ дѣлательно трудятся мастера маслодѣлія г. Абрамовъ. Въ этой мѣстности находится 16 сепараторовъ, на которыхъ, по собраніи свѣдѣній, обработано 144 пуда масла. Масло это продано за хорошую цѣну отъ 14 р. 20 к., а всего на 2304 р. Поэтому можно предсказать, сколько получили бы крестьяне выгоды отъ правильнаго веденія молочнаго хозяйства. До введенія сепараторовъ крестьяне не продавали масла, а даже вокуази. Теперъ иждѣтъ 40 заявленій отъ крестьянъ, желающихъ завести свои сепараторы.

Олонекскій уѣздъ хотя и уступаетъ въ количествѣ работающих сепараторовъ, но отъ по выработкѣ масла, прочности его даже превышаетъ Пойвѣнскій. Тамъ работаетъ всего 15 сепараторовъ, но ихъ собраніи свѣдѣній въ теченіе 8 мѣс. распорядно на 1484 руб. 60 к. Продавалось масло отъ 14—18 руб.

Въ настоящее время замѣчается по всей губерніи оживленная дѣятельность по отрасли молочнаго хозяйства. Встрѣчаются такіе маслодѣля, которыми выработывается огромное количество масла и продается за хорошую цѣну. Напримеръ, однимъ изъ такихъ лицъ, въ Петрозаводскомъ уѣздѣ выработано до 100 пуд., и продано по 40—50 коп. за фунтъ. Интересно видѣть, какъ крестьяне, сознавая пользу выработки масла, стараются добрымъ примѣромъ отъ себя. Рассказываютъ такой фактъ. Одинъ изъ крестьянъ пожелалъ приобрести сепараторъ, но противъ этого шла его мать. Однако сынъ, несмотря на противорѣчье матери, приобрѣлъ сепараторъ и началъ на немъ выдѣлывать масло. Мать наглядно видя пользу отъ машины и лучше, чѣмъ она выработывала при помощи «мотель» качество масла, теперъ работаетъ на сепараторѣ сама, не допуская къ нему никого изъ членовъ семейства.

Этотъ фактъ ясно показываетъ, какое громадное значеніе имѣетъ наглядный примѣръ хорошей постановки дѣла.

Будемъ надѣяться, что земства не останутся на достигнутомъ успѣхѣ и пойдутъ въ этомъ направленіи далѣе, дабы поставить молочное хозяйство, какъ вѣрный и хороший источникъ благосостоянія населенія на такую-же высоту, какъ оно поставлено въ сосѣдней намъ Финляндіи, Швеціи и Даніи.

Письма изъ Петербурга.

Столица въ траурѣ. Черные флаги вѣютъ со дня кончины Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича, и сегодня состоялось торжественное перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго князя изъ дворца его въ Петропавловскій соборъ. Набережная по пути печальнаго шествія, Троицкій мостъ, Иоанновскія ворота крѣпости убраны глубокииъ трауромъ, пернатыми гирляндами сѣлвика. Послѣ панихиды во дворцѣ, совершенной въ присутствіи Государя Императора, членовъ Императорской Фимліи, представителей дипломатическаго корпуса, министровъ и прочахъ высокопоставленныхъ особъ, состоялась вынось тѣла Великаго Князя. Въ предшествіи духовенства Государь Императоръ и Особы Императорской Фамліи вынесли гробъ изъ дворца и установили на поданныи лафетъ, открытый чернымъ сукномъ и зааранжированный мстерской лошадей. Въ порядкѣ, установленномъ церемоніалами, шествіе двинулось по набережной къ Троицкому мосту. Государь Императоръ слѣдовалъ за гробомъ. За Его Императорскитъ Ве-

Тихо! Слышите? — «Что?» — «Тихо же. Вы не слышите? Убейте ее—вы можете. Вы должны же мочь...» — «г. Бартъ?!» — «Для нея самой это лучше. Она успокоится...» — «Вы бредите!» — «Итѣ выхода. Ты мнѣ: «я бѣдная, робкая душенька...» Директоръ выскочилъ изъ комнаты, заперъ дверь. Въ комнатѣ бушевалъ Бартъ. Хрипло онъ иждѣтъ странную мелодію и все тѣ же слова:

«Я бѣдная робкая душенька,
Изъ-за тебя умерла.
Нигдѣ я покоя найти не смогла,
Къ тебѣ за покоемъ и миромъ пришла.

Время отъ времени слышались трескъ, только ломалось что-то, или кулакомъ билъ по столу. У директора поднялась волось. Онъ пональ. Пошелъ и по телефону вызвалъ больницу.

Его привезли туда, но только на вѣсколькѣ недѣль. Душенька осталась съ нимъ. Часами сидѣлъ онъ, трясаясь и слушаа ея пѣнье. Иногда ему удавалось собраться съ силами, тогда онъ хотѣлъ все развить и сломать. Трудно было успокоить его. Когда онъ лежалъ, умирая, душенька все сидѣла на краю кровати. Неожиданно, безъ причины большой заплакала. Саужитель не ожидалъ этого, слезы были не въ характерѣ больного. Послѣ плача онъ затихъ. Потомъ немного подвдваса. Глаза лотерали стеклянне выраженіе. «Ея итѣ больше», — сказала онъ. «Да?» — «Да. Теперъ она не вернется.» — «Вотъ и хорошо.» — «Очень хорошо. У нея покой и я успокоюсь. Какъ я счастливая.» Онъ опустила. Съ улыбкой лежалъ еще полчаса. Пришелъ конецъ. Бартъ прикиривался съ душенькой бѣднаго, умершаго Валтера.

Вѣ.

личеством или члена Императорской Фамилии... да, Анна Павловна, как бы причесанно по...

Да, Анна Павловна, как бы причесанно по... вытаскивает из себя женщина, — она все-таки...

потому, что другой важной причины этого исхода... недостатка в землях, в нашей местности не...

В. Н. Румянцева — 3 руб.; М. И. Оленева — 10 руб.; П. М. Прлукина — 1 руб.; И. Е. Аюбянина — 10 руб.; Н. А. Веретинкина — 3 р.; Е. О. Шульц — 3 р.; С. П. Власова — 25 руб.; М. А. Малыгина — 1 руб.; С. Н. Юбинкина — 5 р.; Ю. Ю. Тойфель — 5 руб.; П. Я. Миктова — 5 р.; А. Д. Изотова — 3 р.; К. М. Сажойлова — 5 руб.; всекого начальника Соловьева — 5 р.; Г. Ф. Кучевского — 3 руб.

Завтра же ожидается прибыть в С. Петербург короля Болгарского Фердинанда I, который прибудет на погребение Великого князя Владимира Александровича и, как говорят, будет встречать с королевскими почестями.

Примите уверение в глубоком уважении. Владимир Пуришкевич.

— Все это справедливо... замечил Лев Николаевич. — А кроме того, нам надо отметить, что прежде духовной пищей народа были жития святых, прекрасные старинные предания и легенды, а теперь — какая-нибудь дрянная газетика, глупая книжонка, какая-нибудь прокламация, в которой, как единственном средстве разрешения земельного вопроса, рекомендуется вырывание всех помешков и разрушение всех имений.

Кроме того от неизвестного получено 100 руб., из которых 40 р. выдано в приют мальчиков. Всем жертвователям поочередно Николаевского приюта Анна Васильевна Протасова приносит глубокую благодарность.

В главном военном суде 14 февраля назначено заседание для вторичного рассмотрения дела братьев Ковалевских. Интерес к делу не остался до сих пор и вопрос о том, будут ли оставлены без последствий протест пом. воен. прок. полк. Баласага и особое мнение председателя суда г.-л. Мухина, всѣх живо — занимает Разборь дела А. А. Лопухина ожидают не раньше апреля. Передают, что обвинение его по 102 ст. остается в силѣ. По словам, прокурор петербургской палаты получает назначение на пост государственного секретаря. По словам же, этой весной будет приступлено к работам по постройке соединительного пути между железными дорогами Финляндии и России. Как передают, окончательная смета уже сдана и стоимость постройки дойдет до 10.000.000 рублей. Расход этот ложится частью на Финляндию, соединительная дорога будет произведена со всею возможною скоростью. Хотят уже закончить свое письмо, но пришел коллега по перу и рассказал про новую выходку «отого» Пуришкевича. Ему была отправлена повестка по делу о письме его к г-же Философовой. Но на швейцарь дома, на прислужившую Пуришкевича повестку не принимают. «Барин» молв, в Москву уехали. Рассылный пошел в участок, вызвали туда же старшего дворника дома, где обтакает депутат, и оказалось, что Пуришкевич в Петербурге. Повестку пришлось вручить через дворника. Керолов.

Народное просвѣщеніе.

Начальныя училища. Министерство народного просвѣщения выработало проект нового положения о начальных училищах. Основным положением этого проекта, который на-днях будет внесен в Г. Думу, слѣдующія.

Начальныя училища имѣют цѣлью сообщеніе учащимся необходимым первоначальнымъ знаніям и утвержденію въ нихъ религіозныхъ и нравственныхъ понятий. Открытіе ихъ разрѣшается правительственнымъ вѣдомствамъ, общественнымъ организаціямъ и учрежденіямъ и частнымъ лицамъ. Училища эти находятся исключительно въ вѣдѣніи министерства народного просвѣщенія и на открытіе ихъ требуется разрѣшеніе подлежащей учебной власти. Начальныя училища по типу раздѣляются на мужскія, женскія и смѣшанныя, для совмѣстнаго обученія, и раздѣляются на одноклассныя и двухклассныя: первая съ 3—4 лѣтнимъ, вторая съ 5—6 лѣтнимъ курсомъ. Начальныя училища безсрочны. Къ разряду начальныхъ училищъ относятся также воскресныя и вечерніе классы и школы, а также передвижныя школы. По мѣстнымъ условіямъ курсъ начальныхъ училищъ можетъ быть сокращенъ. Преподаваніе въ нихъ Закона Божія, особымъ лицомъ, обязательно. При училищахъ разрѣшается устройство педагогическихъ совѣщаній. Въ вперодческихъ мѣстностяхъ преподаваніе въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ разрѣшается на родномъ языкѣ учащихся, по одобреніямъ министерствомъ руководства и учебникамъ. При училищахъ, по возможности, устраивается библиотечка и собраніе учебныхъ пособій. Въ начальныя училища дѣти принимаются въ возрастѣ отъ 8 лѣтъ. При нихъ могутъ состоять врачи съ правами государственной службы. Жалованье учителю или учительницѣ опредѣляется не менѣе 360 руб. въ годъ. Училищамъ предоставляется печатъ, а также разрѣшается приобретать въ собственность недвижимыя имущества.

Грустная и страшная истина: «нравственного фундамента русская школа не даетъ и дать теперь не можетъ, и голая грамотность является лишь преходящимъ средствомъ для удовлетворенія развратившихся вольчихъ аппетитовъ и развращенія».

Всякое материальное благосостояніе, которое будитъ современная грамота повышаетъ въ населеніи, ничто въ сравненіи съ нравственностью — этимъ наивысшимъ благосостояніемъ, которое пошло на убыль. Нужна-ли намъ современная школа, не заблужденіе-ли стремленіе достигнуть густой сѣти школъ, портящихъ нравы деревни. Это тяжелый вопросъ, надъ которымъ задумается каждый серьезный человекъ.

По какъ-же быть? Неужели намъ такъ-таки отрѣшиться отъ всѣхъ средствъ и путей, ведущихъ насъ къ прогрессу на томъ только основаніи, что средства эти оказываются не совершенными. Возвратъ назадъ, къ темнотѣ, къ почти безсознательному существованію, немислимъ. Жгли и рѣзали крестьяне еще тогда, когда и въ поминѣ не было школъ. Крестьянская война въ Германіи, крестьянская война во Франціи, Пугачевщина въ Россіи, Гайдамачье въ Малороссіи и многіе другіе примѣры народнаго разруха, — всѣ они происходили совершенно на иной почвѣ, при чемъ именно безпросвѣтная тьма много способствовала озверѣнію людей. Современную школу всѣ признають не удовлетворительной. Но развѣ можно отрицать стремленіе общества къ лучшей школѣ, и развѣ можно сомнѣваться въ томъ, что недалеко то время, когда и школа наша подвергнется желательной разумной реформѣ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

По случаю праздниковъ Рождества Христова и Нового года поступили въ пользу Николаевского дѣтскаго приюта пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: Е. А. Плѣшкова — 3 р.; В. Сеновасъ — 3 р.; Ф. Богатонкова — 3 р.; Д. Н. Лебедева — 25 руб.; С. О. Навагина — 10 р.; И. М. Шухнина — 3 р.; А. И. Попова — 10 руб.; П. О. Угарова — 3 р.; Д. А. Лаврухина — 3 р.; П. Н. Нюппева — 1 руб.; Д. М. Иссеровъ — 3 р.; А. П. Расчулина — 3 руб.; М. М. Мартынова — 1 р.; Г. М. Бурсина — 3 руб.; М. И. Борисова — 5 руб.; И. И. Корышева — 25 руб.; А. Ф. Торгунова — 3 руб.; А. М. Дойкова — 1 р.; В. Громова — 3 руб. 20 к.

Финляндія.

Предъ открытіемъ Сейма 5 февраля Финляндскій Генералъ-Губернаторъ еще 3-го сего февраля обратился къ тальману сейма съ отзывомъ, въ которомъ уведомлялъ его о свидѣніи и вѣдѣющаго исполненія, что Его Императорскому Величеству благоудно было выразить Монаршее желаніе, чтобы при открытіи очереднаго сейма сего года тальманъ при обращеніи къ Генералъ-Губернатору, согласно точному смыслу § 24 сеймоваго устава, ограничился исключительно выраженіемъ вѣрноподданническаго высокопочитанія сейма.

Тѣмъ не менѣе тальманъ сейма, Свинхувудъ прочелъ слѣдующее: «Ваше Высочайшее величество. Сеймъ Финляндіи приступаетъ къ своей работѣ во время, когда финскій народъ удрученъ сознаніемъ, что въ отношеніи доклада финляндскихъ дѣлъ Августѣйшему Монарху все еще соблюдается порядокъ, несогласующійся съ финляндскими законами и пагубный на практикѣ».

«Уповая на то, что впероданнѣйшія предложенія, съ которыми уже вошли сеймъ и Императорскій Финляндскій Сенатъ по поводу этого порядка, не будутъ оставлены безъ всемілостивѣйшаго вниманія, сеймъ Финляндіи черезъ меня проситъ Ваше Высочайшее величество повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора и Великаго Князя чувства вѣрноподданническаго высокопочитанія и преданности сейма».

Разныя извѣстія

Извинительное письмо В. М. Пуришкевича г-жѣ Философовой.

В. М. Пуришкевичемъ послано г-жѣ Философовой письмо слѣдующаго содержанія: Милостивая государыня Анна Павловна!

Узнавъ изъ газетъ о томъ впечатлѣніи, которое произвели на васъ некоторыя выраженія моего письма къ вамъ отъ 17-го декабря прошлаго года, задѣвши, повидимому, вашу женскую стыдливость, долговѣ считаю убрѣть васъ въ полномъ моемъ сожалѣніи оскорбить васъ, какъ женщину. Я былъ далекъ отъ мысли, что оскорбленіе могло имѣть тутъ мѣсто, знаа, что вы отрицаете тѣ газетныя, которыми цивилизованная обществу окружаютъ женщину и снѣтаете положеніе мужчины себѣ по плечу (явивъ брань въ ходу). Видя свои и вашу ошибку, съ удовольствіемъ констатирую фактомъ привлеченія вами меня къ суду, что у васъ снова расколется съ дѣломъ (хотя вы обидѣлись на 47-й день по полученіи моего письма, но, тѣмъ не менѣе, — обидѣлись!). Прошу васъ принять всѣчасевія моя извиненія и дѣлаю это съ тѣмъ болѣею готовностію, что на нашѣе примѣрѣ вижу лишнее доказательство правоты моего взгляда на противоположность проповѣдуемыхъ вами идей (даже вы не выдержали практическаго ихъ примѣненія).

У толстого.

Изъ Нахвинитъ, описывая свое пребываніе въ Исной Полянѣ, между прочимъ передаетъ разговоръ свой съ Львомъ Николаевичемъ о рѣзкой школѣ въ паденіи нравственности современной деревни. «Разговоръ опять какъ-то зашелъ о паденіи нравственности извѣстной части народа. Я сталъ рассказывать Льву Николаевичу о тѣхъ интереснѣйшихъ матеріалахъ, которые я собралъ о жизни современной деревни. Левъ Николаевичъ очень заинтересовался, сталъ расспрашивать подробности. Я сказалъ, между прочимъ, что, оставшись правдивымъ, я, къ сожалѣнію, не могъ не придти къ заключенію, что огромную роль въ этомъ развращеніи народа играетъ современная школа: раньше, будучи безграмотнымъ, населеніе болѣе оставалось дома, въ кругу семьи, боялось уходить на сторону, въ города, а если и уходило, то на короткий срокъ и на тяжелую работу — въ каменщицкія, плотничкія, штукатурныя, — которые и не давали ему болѣе возможности отдаваться безобразіямъ города. Теперь же, благодаря грамотности, этотъ исходъ изъ деревни въ города принялъ огромныя размѣры — теперь «благодаря грамотности»

Не вѣрте рекламѣмъ и зазываніямъ торговцевъ, а покупайте КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ И ВІНОГРАДНЫЯ ВІНА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО Въ Петрозаводскомъ Обществѣ Потребителей, основная цѣль котораго доставленіе какъ членамъ Общества, такъ и постороннимъ лицамъ, товаровъ и винъ лучшаго качества и по дѣйствительной стоимости.

Вотъ богатая лотерея на сумму 6.570,800 руб.

Table with 2 columns: Цѣлый билетъ 10 руб. (17, 18 и 19 февр. ст. ст. 1909 г. прозойдетъ розыгрышъ 5-го класса Венгерско-Правительственной VI-ти кл. лотереи. Риска почти нѣтъ, такъ какъ каждый 2-ой билетъ выигрываетъ. Цѣны: за полный бил. 10 р., за 1/2 — 5 р., за 1/4 — 2 р. 50 к.) and Главн. выигр. 400.000 руб. (1 — 240.000, 1 — 160.000, 1 — 80.000, 2 — 40.000, 2 — 360000, 2 — 32.000, 2 — 28.000) и еще 62.539 выигр.

Въ случаѣ выигрыша, сообщается телеграммой. Заказы и деньги адресуйте: Банкирская Контора В. Штернъ, Варшава, Торговая 2.

РАЗБОГАТѢТЬ ! КТО ЖЕЛАЕТЪ !

Всего за 1 р. 75 к. можно выиграть 10.000 р. 6.500 р., 4.500 р., 4000 р., 3500 р., и еще массу другихъ выигрышей. Всего имѣются въ колѣсѣ 11.750 выигрышей на сумму СВѢШЕ МИЛЛІОНА рубл! Лотерея происходитъ въ Варшавѣ. Государств. Банкъ, при строгомъ Правительств. контролѣ.

Послѣ розыгрыша высылаются бонусы, офіц. таблица съ №№ выигрышей. — Билеты на право участія въ ближайш. розыгрышѣ, высылаются по полученіи стоимости, а также за положен. платежъ и болѣе залатка (За пересылку присчитыв. 24 к.). Можно также требов. 2 билета за 3 р. 50 к., 3 бил. за 5 р. 25 к. и т. д., а тѣмъ увеличитъ шансы и суммы выигрышей. Деньги и заказы слѣдуетъ адресовать: Контора Ш. ГЕРМАНЪ, Варшава, Центральная, № 457.

*) Наконецъ-то Россія въ силу своей исторической роли въ снѣжнѣ славянскихъ народовъ приняла на себя по-чтеніе своей независимости Болгаріи и титула короля ея главы. Въ вопросахъ, касающихся Болгаріи, освобожденной нашей кровью, не намъ ли спрашивать о томъ, что скажутъ въ Берлинѣ. Мы должны знать толь и настаивать на принятіи нами рѣшенія. Славянъ Богъ, что мы пришли къ такому рѣшенію и вѣрнѣе болгарскаго государя съ королевскими почестями. Ред.